

На правах рукописи

А.А.А.

МАШУКОВА Амнат Петровна

**СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ
В ГОДЫ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ (1853–1856)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

НАЛЬЧИК
2012

Работа выполнена на кафедре истории России ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бекрекова»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Касумов Али Хасанович

доктор исторических наук, профессор
Мамсиров Хамидби Борисович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор кафедры
истории и культуры адыгов ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»
Чирг Асхад Юсуфович

кандидат исторических наук, ФГБОУ ВПО
«Кабардино-Балкарский государственный уни-
верситет им. Х.М. Бекрекова», доцент кафедры
истории

Ведущая организация:

Хафизова Марина Гидовна
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»
(Национальный исследовательский университет)

Защита состоится 18 мая 2012 г. в _____ часов на заседании диссер-
тационного совета Д 212.076.03 при ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский
государственный университет им. Х.М. Бекрекова» по адресу: 360000,
г. Нальчик, ул. Чернышевского 173.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бекрекова».

Автореферат разослан 17 апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Барабзев

2012 А

15275 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интеграция Северо-Западного Кавказа в состав России происходило в сложной внешнеполитической обстановке, так как кавказская проблема к 50-м гг. XIX в. приобрела важное значение в системе международных отношений. Черкесский вопрос в это время занимал видное место в политике России, Турции, Англии и Франции. Внимание противоборствующих держав к Северо-Западному Кавказу обуславливалось их военно-стратегическими, политическими и экономическими интересами.

В международных отношениях и политике держав на Ближнем Востоке и Черноморском бассейне «черкесский вопрос» как составная часть кавказской проблемы занимал значимое место, хотя в силу ряда исторически сложившихся специфических условий той эпохи он не стоял формально в повестке дня так называемой «большой» дипломатии до начала Крымской войны. Черкесский вопрос затрагивал интересы России, политика которой была направлена на укрепление своих позиций на Северо-Западном Кавказе и недопущение превращения его в регион военной угрозы Кавказу и югу России.

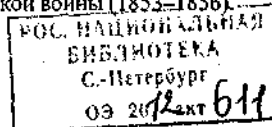
В настоящее время назрела научная необходимость переосмысления всего комплекса вопросов, связанных с определением места Северо-Западного Кавказа в системе международных отношений в годы Крымской войны (1853–1856). Это позволит выявить важные закономерности внутривосточных процессов в регионе в указанный период и их значение в ходе его окончательной интеграции в состав России. В теоретическом плане комплексный анализ и проблемное освещение англо-франко-русско-турецких отношений в исследуемый период призван:

- 1) определить место и роль «черкесского вопроса» в борьбе между соперничающими державами;
- 2) уточнить хронологические рамки так называемых «кавказской» и «черноморской» проблем;
- 3) выявить истоки формирования, характер и эволюцию кавказской политики России и Турции, формы и методы ее реализации;
- 4) охарактеризовать отношение адыгов и других народов Северо-Западного Кавказа к внешнеполитическим и военным вызовам, их сопротивление усилению турецкого и западноевропейского вмешательства и российского господства.

Кроме того, всестороннее изучение «черкесского вопроса» и порожденных им событий имеет не только научное и практическое значение, но является одной из актуальных задач отечественного кавказоведения для понимания политики противоборствующих держав на Кавказе, реакции северокавказских сообществ на нее.

В наше время, «черкесский вопрос» после принятия МОК решения от 4 июля 2007 г. о проведении Белой Олимпиады 2014 года в г. Сочи, обрел новое звучание и находится в центре отечественного общественного внимания, и, особенно, в национальных субъектах южных регионов РФ. Учитывая чрезмерную активность Грузии в последние годы вокруг «черкесского вопроса», конкретные действия РФ по решению этой проблемы позволят успешно противостоять недружественным усилиям соседнего государства и ряда европейских организаций и, что гораздо важнее, исключат его как фактор дестабилизации обстановки на Северном Кавказе. Роль исторических исследований в разрядке напряженности в этом вопросе чрезвычайно важна.

Актуальность работы определяется и отсутствием специальной монографической работы, в которой была бы определена роль Северо-Западного Кавказа в системе международных отношений в период Крымской войны (1853–1856).

Историография проблемы. В диссертации дан подробный историографический анализ проблемы. При этом рассматривались работы как отечественных, так и зарубежных авторов.

В отечественной историографии проблемы выделяются имперский, советский и постсоветский (современный) периоды.

Отечественные дореволюционные историки в той или иной степени освещали различные аспекты противоборства России, Англии и Турции на Кавказе. Появление этой проблематики – следствие как развития собственно науки, так и запросов внешнеполитической борьбы во второй половине XIX в., стремления найти противовес тезису британской историографии о справедливом, гуманном характере английской внешней политики и захватнической сущности русской.

С 70-х гг. в XIX в. в России стали появляться работы, авторы которых рассматривают особенности деятельности англичан на Кавказе в 30–60-х гг. XIX в.

В работах Е.Д. Фелицина², Р.А. Фадеева³, А.Н. Петрова⁴, Ф.Ф. Мартенса⁵, М.И. Богдановича⁶, Н.Ф. Дубровина⁷, А.Г. Жомини⁸, А.М. Зайончковского⁹, Ф.А. Щербина¹⁰ рассматриваются политическая деятельность отдельных личностей в этот период, оценивается роль Кавказа в системе международных отношений в середине XIX в., привлекаются дипломатические документы, в которых содержатся сведения о ходе и остроте споров по «черкесскому вопросу» на Парижском конгрессе 1856 г. между делегатами России и Англии, затрагиваются проблемы российско-английского соперничества на Кавказе, освещается роль кавказских национальных ополчений и иррегулярных войск в Крымской войне, изучается ее значимость в судьбах России и Европы. В диссер-

¹ Васильев Е. Черноморская береговая линия 1834–1855 гг. // Военный сборник. – 1874. – Т. 98. – С. 24–26; Муравьев Н.Н. Война за Кавказом в 1855 году. – СПб., 1877. – Т. I.

² Фелицин Е.Д. Князь Сефер-Бей Зан – политический деятель и поборник независимости черкесского народа. – Нальчик, 2010.

³ Фадеев Р.А. Письма с Кавказа к редактору Московских ведомостей / [Соч.] Р. Фадеева. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1865. – Т. 1. – С. 249–252.

⁴ Петров А.Н. Русские дипломаты на Парижском конгрессе 1856 года // Исторический вестник. – 1891. – Т. 43. – С. 113, 393–396, 400–403, 412–413.

⁵ Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. – Recueil des traits et conventions conclus par la Russie, avec les puissances etrangeres: Т. 1–15. / по поручению М-ва иностранных дел сост. Ф. Мартенс. – СПб.: Тип. М-ва путей и сообщ. (А. Бенке), 1874–1909;

⁶ Богданович М.И. Восточная война 1853–1856 гг. – СПб.: Тип. Ф. Сушинского, 1874–1876. – Т. I–IV, – СПб., 1874. – Т. 1. – 278 с., [6] л. карт.; – СПб., 1876. – Т. 2. – 271 с., [11] л. карт.; – СПб., 1876. – Т. 3. – 418 с., [3] л. карт.; – СПб., 1876. – Т. 4. – 439 с., [3] л.

⁷ Дубровин Н. Ф. Георгий XII, последний царь Грузии и присоединение ее к России. – СПб., 1897; Его же. Закавказье от 1803 до 1806 года. – СПб., 1866; Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. – СПб.: Тип. Т-ва «Общ. польза», 1900. – Т. 1–6; Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. – СПб.: Тип. Т-ва «Общ. польза», 1900. – Т. 1. – С. 74–77, 80–81, 102–104, 156–159, 170–171; Такая же тенденция заметна у П.К. Услара (Услар П.К. Гурийский отряд в 1855 году // Кавказский сборник. – 1880. – Т. 5. – С. 279–282, 287–290, 295–298, 323).

⁸ Жомини А.Г. Россия и Европа в эпоху Крымской войны. – СПб., 1878.

⁹ Зайончковский А.М. Восточная война 1853–1856 гг. в связи с современной ее политической обстановкой. В 2 т. / А.М. Зайончковский. – СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1908; Т. 2. – С. 844, 1155–1157, 1168–1170, 1182–1187.

¹⁰ Щербина Ф. История Кубанского казачьего войска: В 2-х т. – Екатеринбург: Тип. Кубанск. обл. правления. – 1913. – Т. 2. – С. 533, 534.

такой отмечается, что в дореволюционной историографии Кавказ изучался в основном в контексте политики России или происходивших в этом регионе военных событий. Вопрос об иностранном вмешательстве в кавказские дела затрагивался попутно, как дополнение к другим сюжетам. Вместе с тем в это время был накоплен богатый фактический материал, на базе которого советские историки приступили к специальному изучению этой проблематики.

В советский период подход исследователей внешнеполитической ситуации на Кавказе 50–60-х гг. XIX в. основывался на общих принципах марксистско-ленинской методологии изучения истории. Советская историография значительно расширила диапазон проблем истории народов Кавказа, была по-новому интерпретирована идея о характере присоединения этого региона к России, разработана периодизация русско-кавказских отношений, найден путь к решению сложного вопроса об истоках и сущности Кавказской войны.

Рассматриваемая проблема нашла отражение в работах, которые можно разделить на следующие группы: обобщающие¹ и специальные труды по отечественной истории и международным отношениям².

¹ История дипломатии. – М.: Госполитиздат, 1959. – Т. 1. – 896 с.; – М., 1963. – Т. 2. – 820 с. – М., 1967. – Т. 4.; Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII–начало XX в. / Под ред. Н.С. Княпиной. – М., 1978;

² Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. – М.–Л., 1925. – С. 36–38; Покровский М.В. Военные действия у Новороссийска и на Таманском полуострове во время Крымской войны 1853–1856 гг. // Альманах «Кубань». – 1949. – № 7. – С. 144–169; Покровский М.В. Иностранцы агенты на Западном Кавказе в первой половине XIX в. // Альманах «Кубань». – 1952. – № 11. – С. 145–175; Бурчуладзе Е.Е. Крушение англо-турецких захватнических планов в Грузии в 1855–1856 гг. // Вопросы истории. – 1952. – № 4. – С. 10–25; Покровский М.В. Диверсионная деятельность иностранных агентов на Западном Кавказе после окончания Крымской войны // Альманах «Кубань». – 1953. – № 13. – С. 223–243; Тарле Е.В. Оборона Закавказья в Крымской войне 1853–1856 годов // Вопросы истории. – 1954. – № 12. – С. 53–66; Бижев А.Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис Восточного вопроса в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX века. – Майкоп: Меоты, 1994; Касумов А.Х. К истории агрессивной политики Англии и Турции на Северном Кавказе в 30–60-х гг. XIX в.: автореф. дис. к.и.н. – М., 1955. – С. 6, 7; Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20–70-е гг. XIX в.). – М., 1955; Бестужев И.В. Крымская война. М., 1956.; Фадеев А.В. Кавказ в системе международных отношений в 20–50-х гг. XIX в. М., 1956; Касумов А.Х. Оборона Северного Кавказа в Крымской войне 1853–1856 гг. // Сборник статей по истории Кабарды и Балкарии. – Ставрополь, 1957. – Вып. VI. – С. 133–136; Коломейцев А.Г. Провал агрессивных происков Англии и Турции на Северо-Западном Кавказе в 50-х годах XIX века // Ученые записки Туркменского государственного университета им. А.М. Горького. 1958. Вып. 30; Касумов А.Х. Из истории англо-турецких происков на Северном Кавказе в 30–40-х гг. XIX в. // Ученые записки Кабардино-Балкарского государственного университета. – Нальчик, 1958. – Вып. 4. – С. 108–119; Тарле Е.В. Крымская война. – М., 1959. – Т. 8–9. – С. 92–94; Ибрагимбеи Х.М. Кавказ в Крымской войне 1853–1856 гг. – М., 1971. – С. 94, 95; Бескровный Л.Г. Русское военное искусство XIX века. – М., 1974; Чхеидзе А.Е. Кавказ в ближневосточной политике Англии (30–50-е гг. XIX в.): автореф. дис. ... д.и.н. – Тбилиси, 1974; Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми, 1975; Гулиа Д.Г. Английская дипломатия и кавказское махаджирство после Крымской войны // Труды Абхазского госуниверситета им. А.М. Горького. – 1983. – Т. 2. – С. 14–27; Касумов А.Х. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международные отношения XIX века. – Ростов-на-Дону, 1989.

В обобщающих работах обрисовывается картина ближневосточного международного соперничества во второй трети XIX в. в его основных проявлениях, без чего невозможно понять роль Кавказа в русско-английских и русско-турецких противоречиях.

В специальных исследованиях рассматривались проблемы русско-английских противоречий вообще и на Кавказе в частности, место кавказского вопроса среди причин Крымской войны, военная обстановка в Закавказье в 1853–1856 гг. и роль Грузии в Крымской войне, политика иностранных держав на Западном Кавказе в целом, британская политика на Кавказе в 30–50-е гг. XIX в. и данные о планах Англии на кавказском театре Крымской войны, экономические, политические, стратегические мотивы проникновения Англии в Черкессию, деятельность иностранной агентуры на Кавказе в первой половине XIX в. (вплоть до середины 60-х гг. XIX в.), общие внешнеполитические аспекты истории народов Северо-Западного Кавказа, взаимосвязь всех внешних и внутренних аспектов черкесского вопроса в период Крымской войны.

Большой интерес представляют работы советских исследователей по истории Османской империи (А.Д. Новичев, В.И. Шеремет, Н.А. Дулина, И.Л. Фадеева)¹, в которых освещаются внутренние процессы в Турции и ее взаимоотношения с Россией и Западной Европой во второй трети XIX в.

Для характеристики различных аспектов социально-экономического развития и общественно-политического строя адыгов, их взаимоотношений с русским населением большой материал имеется в трудах кавказоведов: Т.Х. Кумыкова, В.К. Гарданова, Б.М. Джимова, М.В. Покровского, В.Х. Кажарова, К.Ф. Дзамихова². Существенное значение в анализе и оценке уровня разработки кавказской проблемы XVIII–XIX вв. сыграли научные конференции в Махачкале (июнь 1989 г.), Каше-хабле (апрель 1990 г.), Нальчике (октябрь 1990 г.).

Таким образом, советская историография обозначила проблему международных противоречий на Северном Кавказе во второй трети XIX в. как предмет самостоятельного исследования. Вводились в оборот новые источники, значительно расширен фактический материал.

После распада СССР и изменения идеологической парадигмы ушли в прошлое многие запреты, открылись ранее недоступные источники. Прошел ряд конференций в Грозном (май 1992 г.), Махачкале (ноябрь 1993 г.), Краснодаре (май 1994 г.),

¹ Новичев А.Д. История Турции. – Л., 1968. – Т. 3. – Ч. 1; – Л., 1973. – Ч. 2; – Л., 1978. – Ч. 3; Шеремет В.И. Турция и Адрианонопольский мир 1829 г. Из истории восточного вопроса. – М., 1975; Дулина Н.А. Османская империя в международных отношениях (30 – 40-е гг. XIX в.). – М.: Наука, 1980; Фадеева И.Л. Османская империя и англо-турецкие отношения в середине XIX в. – М., 1982; Шеремет В.И. Османская империя и Западная Европа. Вторая треть XIX в. – М., 1986;

² Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок. Нальчик, 1962; Его же. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. – Нальчик: Эльбрус, 1965; Гарданов В.К. Общественный строй...; Джимов Б.М. Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX веке. – Майкоп, 1986; Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX в. // Социально-экономические очерки. – Краснодар, 1989; Кажаров В.К. Адыгская хаса. – Нальчик, 1992; Дзамихов К.Ф. Адыги: вехи истории. – Нальчик, 1994.

посвященных самым разным аспектам кавказоведения. Материалы конференций и сборники научных статей последних лет дают возможность по-новому осмыслить и переоценить многие вопросы истории северокавказских народов, в том числе и роли Северо-Западного Кавказа в Крымской войне 1853–1856 гг.

Специальному исследованию вопросов о статусе Кавказского региона и кавказских народов и их места в Крымской войне 1853–1856 гг. посвящены некоторые работы В.В. Дегоева¹, М. Кандура², Я. Гордина³, А.Ю. Чирга⁴, А.К. Чеучевой⁵, С.Г. Кудавой⁶, А.Д. Панеша⁷, М.Г. Хафизовой⁸. Данная проблематика нашла определенное отражение и в обобщающих трудах современного периода⁹.

Следует отметить, что анализируемая тематика исследовалась и в зарубежной историографии. Степень заинтересованности европейских держав кавказскими делами вообще и Северо-Западным Кавказом в частности была различной. В зарубежной исторической науке наибольшее число работ по данной проблеме

¹ Дегоев В.В. Кавказ в системе международных отношений в 30–60-е гг. XIX в.: Историография проблемы. – Орджоникидзе, 1988; Дегоев В.В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30–60-х гг. XIX в. – Владикавказ, 1992.

² Кандур М. История кавказских войн. Нальчик, 1996.

³ Гордин Я. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. – СПб.: Звезда, 2000.

⁴ Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII – 60-е гг. XIX в.). – Майкоп, 2002; Чирг А.Ю. Общественно-политический строй адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII – 60-е гг. XIX в.): дис. д-ра и. н. – Майкоп, 2003.

⁵ Чеучева А.К. Северо-Западный Кавказ в политике Великобритании и Османской империи в последней четверти XVIII – 60-е гг. XIX в. – Майкоп: ООО «Качество», 2007. – 352 с.; Чеучева А.К. Северо-Западный Кавказ в политике Великобритании и Османской империи в последней четверти XVIII – 60-е гг. XIX в.: автореф. дис. ... д-ра и. н. – М.: МПГУ, 2008. – 45 с.; Чеучева А.К. Северо-Западный Кавказ в политике Великобритании и Османской империи в последней четверти XVIII – 60-е гг. XIX в.: обзор исторических источников // Вопросы теории и методологии истории: Сборник научных трудов. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2007. – Вып. 6. – С. 93–104; Чеучева А.К. Северо-Западный Кавказ в годы Крымской войны // Ключевские чтения МПГУ: Сборник научных трудов. – М.; 2007. – С. 192–203; Чеучева А.К. Политическая ситуация на Восточном берегу Черного моря в период после окончания Крымской войны (1853–1856) // Новые технологии. – Майкоп, 2006. – С. 28–33.

⁶ Кудавая С.Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX веке: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества. – Нальчик, 2007. – С. 143–155.

⁷ Панеш А.Д. Мюридизм и борьба адыгов Северо-Западного Кавказа за независимость (1829–1864). – Майкоп, 2006. – 140 с.; Панеш А.Д. Западная Черкесия в системе взаимодействия России с Турцией, Англией и имаматом Шамиля в XIX веке (до 1864 года). – Майкоп, 2007. – С. 181.

⁸ Хафизова М.Г. Убыхи в освободительном движении на Северо-Западном Кавказе в 20–60-е годы XIX века: дис. к.и.н. – Нальчик, 2007; Хафизова М.Г. Убыхи: ушедшие во имя свободы. – Нальчик, 2010.

⁹ Адыгская (черкесская) энциклопедия. – М., 2006. – С. 219–220; Северный Кавказ в составе Российской империи. – М., 2007. – С. 128–132.

принадлежит английским и американским авторам. Из всех европейских стран Англия проявляла самый активный интерес к Кавказу, и не только накануне и в годы Крымской войны, но и в дальнейшем.

С 50-х гг. XIX в. в английской и американской историографии тема политики великих держав, и особенно Англии, на Кавказе изучалась в основном в рамках истории Крымской войны. События на ее кавказском театре и стратегические расчеты союзников в этом районе освещали Э. Нолан, Х. Тирелл, А. Кинглейк, Х. Хозьер, А. Слейд, Д. Бркенбери¹. Английский адмирал А. Слейд критиковал союзное командование за нерешительность на кавказском театре Крымской войны². Д. Бэддли считал, что последствия Крымской войны могли быть более тяжелыми для России, если бы англо-французское командование активнее использовало ситуацию на Кавказе³. Военные действия Англии на восточном побережье Черного моря в 1854–1855 гг. и планы Пальмерстона по переустройству Северо-Западного Кавказа изложены в работах Д. Мартино, С. Уилмота, К. Лорна⁴.

С начала XX в. начинается новый этап в англо-американской историографии указанной проблемы. Идет расширение хронологических рамок, глубины и содержания предмета исследования. Внимание исследователей постепенно переносится с военных на политические планы союзников, особенно Англии, на Кавказе в годы Крымской войны. Обозначились два подхода к проблеме британской политики на Кавказе. Условно их можно определить как консервативный и либеральный⁵.

Ряд исследователей продолжили заложенные в XX в. традиции исследования этой проблемы. Английский историк Я. Ридли указывает на стремление Лондонского кабинета отделить Кавказ от России в 1854–1856 гг.⁶ П. Шредер, основываясь на многочисленных архивных источниках, раскрывает «имперские замыслы» Англии на Кавказе в период Крымской войны⁷. Активный характер политики Англии на Кавказе в

¹ Nolan E. H. *The Illustrated History of the War against Russia*. – V. 2. – L., 1857; Tyrell H. *The History of the War with Russia*. – V. 1–3. L. – N.Y.; Kinglake A.W. *The Invasion of Crimea: its origin and an account of its progress down to the death of Lord Raglan*. – V. 3. – Leipzig, 1863. – V. 8. – L., 1877. – V. 13. – Leipzig, 1889; Hozier H.M. *The Russo-Turkish War: including an account of the rise and decline of the Ottoman power and the history of the Eastern Question*. L., s. a.; Slade A. *Turkey and the Crimean War: a narrative of historical events*. – L., 1867; Brackenbury G. *The Seat of War in the East*. – Lnd., 1902; J u d d D. *The Crimean War*. – L., 1975. – P. 9, 179–180; Thomson D. *England in the nineteenth century 1815–1914*. – Harmondsworth, 1977. – P. 157.

² Slade A. *Op. cit.*, p. 203, 247. Цит. по: Дегоев В.В. *Кавказ в системе международных отношений 30–60-х гг. XIX в. (Историография проблемы)*. – Орджоникидзе: Изд-во Северо-Осетинского госуниверситета, 1988. – С. 32.

³ Baddeley J.F. *The Russian Conquest of the Caucasus*. – L.-N.Y., 1908. – P. 448.

⁴ Wilmot S. M. *Op. cit.* – P. 135. Цит. по: там же. – С. 35.

⁵ Подробнее см.: Дегоев В.В. *Указ. соч.* – С. 36–44.

⁶ Ridley J. *Lord Palmerston*. – L., 1970. – P. 425, 445, 448, 449.

⁷ Schroeder P.W. *Austria, Great Britain, and the Crimean War. The Destruction of the European Concert*. Ithaca – L., 1972. – P. 150–151, 171, 194, 205, 268, 294, 303, 322, 323, 431. Цит. по: Дегоев В.В. *Указ. соч.* – С. 47, 48.

50-х гг. XIX в. признает Д. Кертисс¹. Английский историк А. Рэмм считает, что в годы Крымской войны идею Пальмерстона о «жизненной важности» Черкесии и Карса для Англии разделяло «рассерженное» британское общество².

Немецкая историография, в отличие от англо-американской, рассматриваемой проблеме уделяло меньше внимания. Однако немецкие историки в своих трудах не обходят вниманием Кавказ, особенно в связи с Крымской войной. Один из первых историков Крымской войны В. Рюстов сообщает ценные сведения о ходе боевых действий на ее кавказском театре, в меньшей степени он касается местной политической обстановки³.

Турецкие историки ищут истоки русско-турецких войн только в агрессивности России по отношению к Кавказу и Османской империи, в защиту которой выступали западноевропейские государства⁴.

Необходимо выделить работы историков черкесского зарубежья. Среди них заслуживают внимания исследования А. Намиток, Р. Трахо, Ш.М. Хавжоко, М. Хагондоко⁵ и др. Их сочинения отличаются достаточно объективным и критическим отражением действительности.

Однако, несмотря на достижения современной историографии, вопрос о месте и роли Северо-Западного Кавказа в политико-дипломатической борьбе западных держав в период Крымской войны изучен недостаточно. Поэтому в настоящее время назрела необходимость в проведении комплексного исследования данной темы.

Объектом исследования является территория Северо-Западного Кавказа в годы Крымской войны.

Предметом изучения является международная политика Российской империи, Турции, Англии, Франции и т.п. на Северо-Западном Кавказе в годы Крымской войны.

Цель диссертации состоит в изучении роли Северо-Западного Кавказа в системе международных отношений в годы Крымской войны (1853–1856).

В соответствии с целью в диссертации поставлены следующие *задачи*:

– проанализировать историографию проблемы для выявления степени ее изученности и неиспользованных исследовательских возможностей;

¹ Curtiss J.S. Russian Diplomacy in the Mid – Nineteenth Century // The South Atlantic Quarterly. – 1973. – № 72. – Summer. – P. 400, 404.

² The New Cambridge Modern History. – Cambridge, 1960. – V. 10. – P. 484.

³ Rustow W. Der Krieg gegen Russland. Bd.I. – Zurich, 1855. – S. 497–499, 509–510; Bd. 2. Zurich, 1856. – S. 92–107, 112–115, 128, 202–203, 206; Friedjurig H. Der Krimkrieg und die Osterreichische Politik. – Stuttgart und Berlin, 1911. – S. 173, 179; Kottenkamp F. Geschichte Russlands seit 1830, mit besonderer Rucksicht auf den Krieg in Kaukasus. – Stuttgart, 1843. – S. 180, 186, 192, 207–208, 218–219. Подробнее см.: Дегоев В.В. Указ. соч. – С. 55–63.

⁴ Подробнее см.: Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII–начало XIX в. – М., 1978. – С. 24–31; Сотавов Н.А. Указ. соч. – С. 22–26; Джаниев Г.А. Указ. соч. – С. 21–24; Касумов А.Х. Указ. соч. – С. 12, 13; Бижев А.Х. Указ. соч. – С. 30–45.

⁵ Namitok A. Origines des Circassiens. – Paris, 1939; Трахо Р. Черкесы. – Мюнхен, 1956; Хавжоко S.M. Heroes and Emperas in Circassian History. – Beirut, 1972; Hahandugo M.Kn. The Circassians. – Amman, 1985.

-- ввести в научный оборот новые источники, повысить информационную отдачу традиционно используемых архивных и опубликованных документов;

-- выявить внешнеполитические причины и факторы формирования внешнеполитических программ и военных планов западных держав на Кавказе в начале 50-х гг. XIX в.;

-- исследовать роль Северо-Западного Кавказа («черкесский вопрос») накануне Крымской войны;

-- изучить особенности выработки союзниками стратегии военных действий;

-- описать ход военных действий на Северо-Западном Кавказе в 1854 г.;

-- изучить особенности кампании 1855 г. на Северо-Западном Кавказе;

-- проанализировать место черкесского вопроса в дипломатических переговорах об условиях прекращения Крымской войны

-- охарактеризовать особенности дипломатической борьбы за Кавказ и Парижский мир 1856 г.

Источниковой базой исследования являются материалы российских государственных архивов: Внешней политики Российской империи (АВПРИ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Краснодарского края (ГАКК), Ставропольского края (ГАСК) и Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР).

В центральных архивохранилищах особенно привлекают внимание фонды: АВПРИ – «Сношения с Турцией», «Кабардинские дела», «Турецкий стол», «Главный архив», «Канцелярия МИД», «Посольство в Константинополе», РГВИА – «Военно-ученый архив», «Главное управление Генерального штаба», «Главный штаб», «Азиатская часть», «Турция», «Кавказская война». Выявленные в фондах АВПРИ и РГВИА документы и материалы свидетельствуют о той острой дипломатической, политической и военной борьбе, развернувшейся вокруг «черкесского вопроса» между Россией и Турцией; позволяют понять внешнеполитические планы российского и турецкого правительств, методы их осуществления, политику западных держав на Кавказе.

Ценные материалы были извлечены из фондов ГАКК (Ф. 254 – Войсковое дежурство Черноморского казачьего войска; Ф. 260 – Канцелярия начальника Черноморской береговой линии (1853–1859); Ф. 261. Канцелярия начальника Черноморской кардонной линии Черноморского казачьего войска (1794–1861)) и ГАСК (Ф. 79 – Общее правление Кавказской области; Ф. 87 – Кавказский гражданский губернатор). Эти документы дали возможность подробно исследовать особенности адыго-русских и адыго-турецких отношений, выяснить причины пророссийской и протурецкой ориентации княжеско-дворянской и старшинской верхушки адыгского общества, ее отношение к внешнеполитическим событиям, мотивы их участия в Крымской войне на той или другой стороне.

В диссертации широко использованы такие сборники опубликованных документов, как: Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК)¹, «Договоры России с Востоком (политические и торговые)», «Царствование императора Александра

¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Архив Главного управления наместника Кавказского. (АКАК). – Тифлис, 1866–1904. – Тт. I–XII.

I (1801–1810)»¹, «Полное собрание законов Российской Империи», «Сборнике Русского исторического общества»², «История адыгов в документах Османского государственного архива»³, «Внешняя политика России XIX – начала XX века»⁴.

В качестве источников использовалась историко-мемуарная литература, опубликованная на страницах русской периодики того времени в журналах «Русская старина», «Русский Архив», «Военный журнал»; в сборниках «Кавказский сборник», «Сборник сведений о кавказских горцах», «Кубанский сборник»; в газетах – «Кавказ», «Терские ведомости», «Кубанские областные ведомости» и др. В них печатались не только записки, воспоминания, статьи историков и участников войн на Кавказе, но и публиковались в виде приложений документы и материалы из архивов⁵. Важным нарративным источником являются труды Э. Спенсера⁶, Лонгворта⁷ и Дж. Белла⁸. Кроме того, некоторые сведения по исследуемой нами проблеме содержатся в труде Т. Лапинского⁹. Ценные материалы по исследуемой проблеме содержатся в воспоминаниях генерала М.Я. Ольшевского¹⁰.

Хронологические рамки основной части диссертационного исследования охватывают период Крымской войны (1853–1856). Нижний хронологический рубеж связан с началом военных действий в 1853 г. Верхний – с проведением Парижской конференции 1856 г., на которой был определен международно-правовой статус исследуемого региона. В некоторых случаях для определения особенностей международной политики России, Турции, Англии и т.д. в отношении Северо-Западного Кавказа нижний хронологический рубеж отодвигался до начала 30-х гг. XIX в.

¹ Договоры России с Востоком: Сборник документов / Собр. и изд. [с историческим обзором] Т. Юзефович. – СПб.: Тип. А. Бенке, 1869; Царствование императора Александра I (1801–1810). – СПб., 1878.

² Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830; Архив Государственного Совета. – СПб., 1869; Сборник Русского исторического общества. – СПб., 1885; Присоединение Крыма к России / Под ред. Н.Ф. Дубровина. – СПб., 1885–1894. – Т. 1–4.

³ История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1 / сост. А.В. Кушхабиев. – Нальчик, 2009.

⁴ Внешняя политика России XIX – начала XX века // Документы Российского Министерства иностранных дел / Под ред. акад. А.Л. Нарочницкого. – М., 1962–1972. – Серия I (1801–1815). – Т. 1–8; М., 1974–1992. – Серия II (1815–1830). – Т. 9–15.

⁵ Каменев Н. Бассейн Псекупса // Кубанские областные ведомости. – 1867. – № 23; Карлгоф Н. О политическом устройстве черкесских племен // Русский вестник. – 1860. – Т. 28; Венюков М.И. Очерк пространства между Кубанью и Белой // Записки Русского географического общества. – 1843. – Кн. 2; Торнау Ф.Ф. Воспоминание кавказского офицера // Русский вестник. – 1864. – № 9–12; Записки А.П. Ермолова. – М., 1865; Короленко П.П. Записки о черкесах // Кубанский сборник. – 1908. – Т. XIV; Народы Западного Кавказа.

⁶ Спенсер Э. Описание поездок по Западному Кавказу в 1836 году. – Нальчик, 2008

⁷ Лонгворт. Год среди черкесов. – Нальчик, 2002.

⁸ Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии: в 2 т. – Нальчик, 2007.

⁹ Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских / пер. В.К. Гардапова. – Нальчик: Эль-Фа, 1995.

¹⁰ Ольшевский М.Я. Кавказ с 1841 по 1866 год. – СПб.: Звезда, 2003.

Географические рамки исследования ограничены в основном территорией Северо-Западного Кавказа.

Методологической основой исследования стали достижения современной отечественной и зарубежной исторической науки с использованием специальных методов и принципов исследования.

Важное значение для нас представляет соблюдение принципов современной исторической науки – историзма и объективизма. Следование *принципам историзма* позволило рассмотреть проблему в конкретно-исторических условиях в контексте военно-политических и социально-экономических и перемен на Северо-Западном Кавказе.

Принцип объективности в исследовании использован в связи с привлечением различных источников и учетом разнообразия точек зрения по изучаемой проблеме.

Проблемно-хронологический метод позволил нам осуществить анализ событийного ряда, связанных с военно-дипломатической борьбой различных государств на Северо-Западном Кавказе в хронологической последовательности.

Системный анализ исторических событий позволил синтезировать сведения, получаемые при обработке документальных источников. Они приобрели логическую последовательность, стержневую направленность в разработке проблемы научного исследования.

В исследовании реализован *историко-генетический* метод, позволяющий исследовать динамику противостояния России и Турции и европейских держав на Северо-Западном Кавказе и выявление изменения их характеристик в связи с позицией северо-западных адыгов.

Историко-типологический метод позволил нам выделить типологически сходные события, явления и процессы в регионе в ходе Крымской войны, а также выявить эффективность реализации дипломатических и военно-политических стратегий противоборствующих сторон на Северо-Западном Кавказе.

Агрегативный метод использовался при работе с документами для сбора разрозненных фактов из источников различных типов и видов;

Казуальный метод детального рассмотрения редких, уникальных, нетипичных явлений для реконструкции макро- и микрособытия различных уровней исторической реальности;

Совокупное использование всех перечисленных методов и принципов обеспечило комплексный подход к проблемам исследования, и позволило понять, что вековой позитивный потенциал взаимодействия двух тяготевших друг к другу соседних народов был далеко не исчерпан, но и не был использован в полной мере в интересах обеих сторон.

Научная новизна исследования. В диссертации исследуется место и роль черкесского вопроса накануне, в ходе и на заключительном этапе Крымской войны. Особое внимание уделяется освещению хода дипломатической и военной борьбы России, с одной стороны, Турции, Англии и Франции – с другой, за приоритетное влияние на Северо-Западном Кавказе. Решение этой проблемы находилось в тесной связи с ближневосточным вопросом и внутривосточным по-

ложением Черкесии, с борьбой западноадыгских этнополитических сообществ и их внешнеполитической ориентацией.

Комплексное исследование проблемы позволило выявить не только военно-стратегические цели России, Турции, Англии и Франции на Северо-Западном Кавказе, но и формы и методы их реализации каждой стороной. Научная новизна работы определяется и тем, что в ней, несмотря на особый характер политики российского самодержавия, показаны военные, политические, экономические и историко-культурные предпосылки сближения адыгов с Россией.

Кроме того, новизна диссертации определяется введением в научный оборот новых архивных документов, с учетом новейших работ по отечественной истории, смежных с темой настоящей диссертации.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что ее положения и выводы, систематизированный и введенный в научный оборот материал, могут быть использованы при подготовке обобщающих исследований по истории народов Северного Кавказа и международных отношений середины XIX в.

В свете современных событий представляется необходимым детальное изучение всех событий, связанных с историей и актуализацией «черкесского вопроса» в разные периоды истории. Опыт Крымской войны свидетельствует, что накопленный веками позитивный потенциал взаимодействия двух тяготевших друг к другу соседних народов был далеко не исчерпан, но и не был использован в полной мере в интересах обеих сторон.

Данные настоящего исследования могут быть использованы при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по соответствующей проблематике на исторических факультетах вузов.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы преподавателями школ, зарубежными адыгскими диаспорами, всеми, кто интересуется историей народов Северного Кавказа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В начале 50-х гг. XIX в. Турция, Англия и Франция вырабатывали стратегию и планы военных действий на Кавказе. Для этого проводились разведывательные мероприятия, составлялись карты региона и топографические описания, велись переговоры с представителями горской элиты по вопросам военного сотрудничества.

2. Накануне Крымской войны (1853–1856) «черкесский вопрос» вновь приобрел международное значение в политике Турции и западных европейских держав. Черкесия рассматривалась как весомая военно-политическая сила в их борьбе против Российской империи за перераспределение сфер влияния на Северо-Западном Кавказе.

3. В процессе формирования стратегии боевых действий военное руководство англо-франко-турецкого союза особую роль отводило кавказскому театру войны. Союзники планировали нанесение серьезного удара по России именно на Кавказе. Одним из стратегических планов союзников было налаживание военных контактов с элитой кавказских народов, которые еще продолжали вести борьбу за независимость против Российской империи.

4. Главной задачей союзных войск на кавказском театре Крымской войны 1853–1863 гг. было разрушение укреплений, расположенных на Черноморской береговой линии. В целом, военные действия 1854 г. для союзных войск были не столь успешными, как это планировалось в самом начале Крымской войны.

5. Потерпев неудачу при штурме Новороссийска в 1854 г., англо-франко-турецкий военный союз продолжал надеяться на поддержку черкесов в войне на Северо-Западном Кавказе. В свою очередь, это обстоятельство вносило определенный раскол в деятельность черкесской аристократии. Планы союзников на всеобщее восстание кавказских горцев против Российской империи не были реализованы.

6. Черкесскому вопросу отводилось особое значение в ходе дипломатических переговоров о прекращении войны в конце 1855–1856 гг. Англо-франко-турецкий союз предлагал пересмотреть условия Адрианопольского мирного договора (1829). Кроме того, после войны планировалось создать новое государство – Черкесия, подконтрольное Англии и Франции.

7. Парижский конгресс 1856 г., став важной вехой в истории международных отношений XIX в., проявил всю глубину и сложность «кавказского вопроса», во взаимоотношениях Англии, Франции и Турции, с одной стороны, и России – с другой. Фактически ход дискуссии по указанному вопросу достаточно четко проявил разногласия среди союзников, во многом благодаря которым удалось сохранить Кавказ за Россией.

8. Введение в научный оборот новых источников, интенсификация отдачи информационного использования традиционных архивных и опубликованных документов позволяет разоблачить миф о враждебности по отношению к России в период Крымской войны всех северо-западных адыгов. Северо-Западный Кавказ, став в середине XIX века заложником противоборства группы держав, был расколот на несколько сторон.

9. Под влиянием нейтральной позиции сторонников прорусской ориентации по отношению к российскому соседу, адыги не дали втянуть себя в Крымскую войну на стороне Турции и союзных держав. Опасения России о выступлении народов региона в поддержку союзников, и надежды союзников и их эмиссаров на всеобщее антирусское восстание северо-западных адыгов не оправдались. В итоге отсутствия дополнительного фронта стратегические и политические итоги Крымской войны на Кавказе для России оказались удачными.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры отечественной истории Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова (протокол № 6 от 26 января 2012 г.). Основные выводы диссертации опубликованы в 7 научных статьях, из них 1 – в издании, рекомендованном ВАК РФ. Общий объем публикаций по теме диссертации составляет более 2,5 п.л.

Структура диссертации построена в соответствии с ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность избранной темы, определены цель, задачи, объект, предмет, хронологические рамки, методологические принципы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы и источниковая база диссертации. Раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Сформулированы положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы.

Первая глава «*Кавказский фронт Крымской войны в планах воюющих держав*» состоит из двух параграфов.

В рамках первого параграфа под названием «*Военные планы западных держав в отношении Кавказа в начале 50-х гг. XIX в.*» дается характеристика международного положения Кавказа в этот период. Здесь отмечается, что российско-английские противоречия на Кавказе, уже в 30-е гг. XIX в. достигшие достаточного для вооруженного столкновения уровня, сыграли заметную роль в многолетнем процессе вызревания причин Крымской войны. Поэтому для более подробного исследования этого вопроса используются и материалы более раннего периода. Так, в этой части диссертации отмечается, что с 1829 г., т.е. после заключения Адрианопольского мира, Кавказ превращается в часть внутренней политики России, но вместе с тем не утрачивает важного международного значения. С 1830-х гг. Северо-Западный Кавказ непосредственно становится одним из объектов британской политики на Востоке. Для достижения своих целей Лондон стремился воспользоваться Кавказской войной, которая повышала шансы на успех такой внешнеполитической линии. Основное внимание было сосредоточено на территории Черкесии, доступной с моря. В качестве официального обоснования политики Англии, призванного оправдать ее в глазах общественного мнения, была выдвинута доктрина, согласно которой британское правительство отвергало присоединение Черкесии к России по Адрианопольскому договору как противозаконную сделку и квалифицировало черкесов как борцов за свободу против деспотической России. Кроме того, британская политика руководствовалась идеей о необходимости предотвратить утверждение России на Кавказе во избежание дальнейшего продвижения ее через страны Среднего Востока в Индию.

Наряду с проведением подрывных акций на Кавказе Англия прибегала к дипломатическому нажиму на Россию с целью заставить ее отказаться от Черкесии. Британский госсекретарь Г. Пальмерстон не упускал случая выразить Петербургу протест по поводу усиления позиций России на Кавказе и предлагал Николаю I вывести русские войска за Кубань, обязуясь со своей стороны удерживать горцев от нападений на российские территории. В мотивах проникновения Англии на Кавказ приоритет принадлежал политическим и стратегическим соображениям.

В целом же вплоть до середины XIX в. Турция, вынужденная соблюдать Адрианопольский договор, старалась действовать на Кавказе тайно, через пред-

ставителей консервативного крыла польской эмиграции, отводивших этому району важную роль в планах возрождения Польши.

Второй параграф первой главы называется *«Северо-Западный Кавказ накануне Крымской войны»*. В этой части диссертации отмечается, что в 40-е гг. XIX в. Российская и Османская империи вели спор о границе между двумя державами в Западной Грузии. Петербург помешал Константинополю вовлечь в эту дипломатическую тяжбу европейские страны. Британские устремления на Кавказе сыграли во многом стимулирующую роль в начале Крымской войны. Однако для Франции и Австрии Кавказ не имел самостоятельного значения в их внешней политике, но он использовался как вспомогательный рычаг для давления на Россию, ограничения ее влияния на Ближнем Востоке, реализации французских и австрийских устремлений в Европе. Это вносило дополнительную напряженность в состояние международных отношений по поводу «кавказского вопроса». Интерес Парижского и Венского кабинетов к Кавказу – частное, но симптоматичное свидетельство того, что шел процесс превращения европейской политической жизни в целостную многокомпонентную систему, в которую постепенно вовлекались периферийные проблемы (Кавказ).

Особое внимание в этой части диссертации отводится усилению разведывательной деятельности союзников на Северо-Западном Кавказе в 1851–1853 гг. В частности, целый ряд донесений сообщает о европейских путешественниках, которые в сопровождении горцев рассматривали в подзорные трубы русские укрепления. В это время англичане начинают интересоваться черкесским вопросом. Основной материал о положении в Черкесии англичане получали через турецкую агентуру, прежде всего от Сефер-бея Зана и адыгских эмигрантов.

Официально сводя свою политику в восточном кризисе 50-х гг. XIX в. лишь к охране целостности Турции, Англия имела вполне четкие планы отторжения от России Черкесии и Грузии, установления над ними английского протектората. Однако ошибочные представления о политических настроениях кавказских народов указывали на выполнимость подобных планов. Поэтому британское руководство не настаивало на высадке союзных войск на Кавказе, хотя и отказалось от этой идеи не без колебаний.

Поражения турецкой армии в Закавказье в 1853–1854 гг. заставили Лондон проявлять больше внимания к этому району и делать для перелома хода войны там все, что было возможно в условиях, когда Севастополь неожиданно потребовал от союзников максимальных усилий и постоянного наращивания контингентов в Крыму. После падения Севастополя и провала организованной Англией и Турцией экспедиции Омер-паши на Кавказ Лондонский кабинет стал поспешно готовить переброску британских войск в Грузию и Черкесию.

Вторая глава под названием *«Особенности Крымской войны на Кавказе в 1853–1855 гг.»* состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы под названием *«Между Крымом и Кавказом: выработка союзниками стратегии военных действий»* исследуется об-

становка, сложившаяся на Кавказе в самом разгаре Крымской войны, акцентируется внимание на том, что англо-франко-турецкая коалиция планировала нанесение серьезного удара по России в самом начале Крымской войны именно на Кавказе. В их военных планах Северо-Западному Кавказу отводилось чрезвычайно важное место. Англичане и французы через свою прессу и литературу всячески поддерживали борьбу горцев за независимость. Более того, Лондон не ослабил своей активности на кавказском направлении в течение всей войны.

Французская политика на Кавказе не всегда отличалась цельностью и последовательностью, поскольку формировавшие ее конкретные лица расходились в вопросе о методах проведения этой политики, хотя общую позицию своей страны в кавказских делах понимали одинаково. В диссертации отмечается, что если Сент-Арно к началу осени 1854 г. пришлось признать несбыточность идеи союза с Шамилем, то Ж.-Б. Вальян, продолжая верить в нее, распорядился доставить к имаму боеприпасы «как можно скорее». В октябре 1854 г. в инструкциях преемнику Сент-Арно генералу Ф. Канроберу говорилось, что союзники не имеют какой-либо заслуживающей доверия информации о Кавказе.

На протяжении Крымской войны британские агенты выполняли на Кавказе миссии военного и политического характера. Курсировавший вдоль восточного побережья Черного моря британский флот обеспечивал поддержку и снабжал турецкие силы в Западной Грузии, проводил боевые операции на Таманском полуострове, у Анапы, Новороссийска, Редут-Кале. Британские офицеры фактически командовали Анатолийской армией турок. Под наблюдением специальных эмиссаров Англии и при непосредственном участии английских офицеров был предпринят поход Омер-паши в Закавказье.

В этой части диссертации делается вывод, что одной из основных задач выработки Англией, Францией и Турцией стратегии военных действий в ходе Крымской войны было определение роли и места в ней Кавказа. Эти процессы сопровождались формированием особого общественного мнения среди населения стран-союзников. Однако главное военное союзное командование Англии, Франции и Турции на начальном этапе Крымской войны так и не смогло выработать единой программы военных действий в отношении Кавказского региона.

Во втором параграфе второй главы «*Военные действия на Северо-Западном Кавказе в 1854 г.*» отмечается, что в отличие от Англии и Турции Францию Кавказ интересовал не в политическом, а в стратегическом плане. В соответствии со своими взглядами на задачи войны Франция не избегала участия в военно-морских операциях у побережья Черкесии, но и не давала им разрастись до размеров, грозивших чрезмерным ослаблением России на Кавказе.

С началом войны союзники стали вырабатывать общую точку зрения о роли Кавказского региона в Крымской войне. Турецкое и англо-французское командование пытались установить связи с руководителями освободительного движения горцев. Особенно большие надежды союзники возлагали на Шамиля и его наиба Мухаммед-Амина. Разрушение укреплений Черноморской береговой

линии и установление непосредственной связи с кавказскими горцами англо-франко-турецкие союзники считали прямой задачей кампании на кавказском театре военных действий в период Крымской войны.

Англо-французский флот крейсировал под командованием контр-адмирала Лайонса у границ Крыма и у берегов Черкесии с целью напасть и уничтожить российские сооружения и корабли. Однако план широкого вторжения союзных войск на Северо-Западном Кавказе не был осуществлен. Поражение турецких войск на Чолоке и у Кюрюк-Дара летом 1854 г., неудачное начало осады союзниками Севастополя и англо-французские трения по «кавказскому вопросу» обусловили данное обстоятельство. Не получив реальной помощи от союзников, турецкое правительство вынуждено было самостоятельно развернуть военные действия на Кавказе.

Со своей стороны Россия предпринимала ряд действий по укреплению своих позиций в этом регионе. В это время в состав Северной части Черноморской береговой линии входили Кабардинское укрепление, Новороссийск, Анапа, Геленджик, Гастогаевское, Джеметейское, форт Раевский и 5 укрепленных станиц: Николаевская, Александровская, Суворовская, Витязева и Благовещенская. Вдоль берегов Абхазии восстановлены и построены укрепления: Гагры, Пицунда, Сухум-Кале; Редут-Кале, Бомборы, Поти и пост Св. Николая. Значительно была усилена крепость Анапа. Гарнизоны этих укреплений составились преимущественно из нескольких отдельных черноморских линейных батальонов, образовавшихся из полков бывшей 20-й пехотной дивизии. Для крейсера восточного побережья Черного моря была сформирована небольшая эскадра (один фрегат и 6 судов малого размера), которая не в состоянии была удерживать даже прорыва небольших турецких судов (кочерм), снабжавших горцев различными припасами.

К началу лета 1854 г. почти все российские береговые укрепления были скрыты, а их гарнизоны эвакуированы морем накануне появления англо-французского флота. С учетом дальнейшего развития событий русское командование сохранило в боеготовности лишь несколько важнейших форпостов: Суджук-кале, Геленджик, Анапу. Отсюда войска можно было вывести сухим путем в любое время. Однако обширный план вторжения союзных войск на Северо-Западный Кавказ не был осуществлен в 1854 г.

В целом, военные действия на Северо-Западном Кавказе в 1854 г. сопровождались поиском путей вовлечения местных народов в войну против Российской империи. Помимо этого, действия союзников были направлены на разрушение укреплений Черноморской береговой линии. Попытка англо-французского командования овладеть Новороссийском оказалась безуспешной. События 1854 г. ознаменовались крупным поражением союзных войск при взятии Новороссийска.

В третьем параграфе второй главы *«Кампания 1855 г. на Северо-Западном Кавказе»*. В нем отмечается, что после отражения попытки союзников овладеть Новороссийском можно было ожидать их нападений и в других стратегически важных пунктах северной части береговой линии, в первую очередь это побере-

жье Таманского полуострова и Анапа. 13 мая 1855 г. союзные войска заняли Керчь, что вынудило русское командование 15 мая 1855 г. оставить Новороссийск, 25 мая 1855 г. – Анапу. После падения Севастополя (8 сентября 1855 г.) союзники активизировали свои действия на Таманском полуострове, а затем и в Западной Грузии. Последним крупным военным эпизодом, имевшим место на Кубани в 1855 г., было организованное Сефер-беєм нападение на Екатеринодар, заняв в ночь с 28-го на 29 декабря прилегающие к р. Кубань кварталы города, они затем были оттуда выбиты с большими потерями.

На этом фоне надежды Турции, Англии, Франции на всеобщее восстание среди кавказских горцев полностью провалились. Но, несмотря на большие волнения горских племен, их общего выступления против русских не последовало, и англо-французы не получили от горцев того содействия, на которое рассчитывали. Союзникам не удалось направить освободительное движение горцев в русло своих действий.

Начавшиеся в феврале 1856 г. мирные переговоры между союзниками и Россией сорвали замыслы англичан и турок. Большой интерес Англии, Франции и Турции, с одной стороны, России – с другой, и обусловил то обстоятельство, что одним из вопросов, вокруг которого разгорелась острая дипломатическая борьба на Парижском мирном конгрессе, был «черкесский вопрос». Англия стремилась продолжать войну до тех пор, пока Россия безоговорочно не согласится на обсуждение «судеб народов, населявших восточное побережье Черного моря». Австрия категорически отказывалась предъявлять России это требование, ибо в случае отрицательного ответа ей пришлось бы вступить в войну. Наполеон III искал компромиссное решение, стараясь, с одной стороны, не дать англичанам сорвать перспективу мира и втянуть Францию в бессмысленную для нее военную кампанию 1856 г. на Кавказе, с другой – сохранить весьма желательную в такой неопределенной ситуации видимость верности союзническому долгу.

В третьей главе диссертации исследуются *«Итоги Крымской войны на Кавказском театре военных действий»*.

В первом параграфе третьей главы *«Дипломатические переговоры об условиях прекращения войны»* отмечается, что договор от 2 декабря 1854 г. между Англией и Францией, с одной стороны, и Австрией – с другой, обязал Австрию, Францию, Англию солидарно защищать Дунайские княжества от попыток русских войск захватить их. Закрепилось соглашение вести переговоры с Россией только на основе предварительного принятия ею четырех пунктов в той интерпретации, в которой это было сформулировано тремя договаривавшимися державами. После присоединения Австрии к союзникам, согласно договору от 2 декабря 1854 г., император Франц Иосиф предложил России, Англии и Франции начать совещание в Вене для выработки соглашения, на основании которого можно было бы начать переговоры о мире.

После присоединения Австрии к союзникам, согласно договору 2 декабря 1854 г., император Франц Иосиф предложил России, Англии и Франции начать совещания в Вене для того, чтобы выработать соглашение, на основании которого

можно было бы начать переговоры о мире. Австрия принимала в этом совещании самое активное участие, хотя она так и не вступила в войну. Встречи, разговоры, совещания послов Англии, Франции, России и австрийского министра иностранных дел Боуля продолжались с декабря 1854-го до весны 1855 г. и закончились безрезультатно. Неудача конференции обозначилась довольно очевидно к февралю 1855 г.

В Петербурге адекватно оценили обстановку. 20 декабря 1855 г. (1 января 1856 г.) Александр II собрал совещание для решения вопроса об окончании или продолжении войны. Все участники совещания К.В. Нессельроде, П.Д. Киселев, М.С. Воронцов, А.Ф. Орлов, кроме Д.Н. Блудова, категорически высказались против продолжения войны, чреватого, по их мнению, потерей Финляндии, Кавказа и Польши.

В этой части исследования отмечается, что выстроить адекватное представление о месте Северо-Западного Кавказа («черкесского вопроса») в дипломатической борьбе на Парижском конгрессе можно только с учетом диахронного и синхронного аспектов данного исторического события. При такой постановке проблемы имеется немало сложностей, связанных с преодолением тех общих мест и очевидностей, которыми переполнены многие исторические исследования по данному и смежным вопросам истории международных отношений XIX в.

Во втором параграфе третьей главы *«Дипломатическая борьба за Кавказ и Парижский мир 1856 г.»* характеризуются особенности дипломатических переговоров, на основе анализа результатов которых была выявлена разнонаправленность интересов Англии и Турции, отстаивавших собственные позиции на Кавказе. Англичане отстаивали идею создания на этих территориях самостоятельных государств в качестве буферной зоны между Россией и Турцией. Представители России доказывали, что эти предложения означают грубое попрание суверенитета Российского государства. Упорство, с которым защищала свою позицию каждая из сторон, чуть было не поставило под сомнение успех мирных переговоров. Явная благожелательность Наполеона III к России в данном вопросе, являя поддержка английских требований турками, понимавшими их чрезмерность и необоснованность, пассивность Австрии, беспокоившейся только о том, чтобы не возобновилась война и не пострадали ее интересы в Европе, в итоге вынудили Англию снизить свои претензии.

Основная дискуссия по черкесскому вопросу велась во время обсуждения так называемого «пятого пункта» прелиминарных венских соглашений. Российская делегация категорически отказалась обсуждать «судьбы и желательное устройство» некоторых кавказских территорий, включая и Черкессию. Такая решительность российской делегации во многом объясняется уверенностью в позиции Франции, тем более что именно по требованию Наполеона III притязания Англии на Кавказе были исключены из официального документа по итогам беседы. В дальнейшем борьба на конгрессе по «кавказскому вопросу» развернулась по поводу статьи IV проекта договора, которая фиксировала новую русско-турецкую границу в Азии.

Действия на кавказском театре войны 1853–1855 гг. завершились падением Карса и отступлением десантного корпуса Омер-паши из Закавказья. В отличие от крымского, где Россия потерпела поражение, на кавказском театре она достигла больших успехов, вытеснив с его территории вражеские войска.

12 (25) февраля 1856 г. открылись заседания Парижского конгресса с участием представителей Англии, Франции, Австрии, Пруссии, Сардинии, Турции, с одной стороны, и России – с другой. Франция и Англия совместно выступили за лишение России права держать военный флот на Черном море. Русские представители вынуждены были по этому вопросу отступить. Делегация Англии настойчиво стремилась добиться пересмотра Адрианопольского мира 1829 г. Но русские представители – Орлов и Бруннов, поддержанные французской делегацией, не уступили.

Утром 30 марта 1856 г. все участники конгресса подписали Парижский мирный договор. Исход Крымской войны изменил общее политическое положение на Ближнем Востоке. Западноевропейским державам, и прежде всего Англии, удалось временно устранить Россию как соперника в восточном вопросе и значительно ослабить ее позиции на Черном море, так как оно «объявлялось открытым для торгового мореплавания всех народов...» В целом, по итогам совещания союзникам не удалось реализовать свои планы на кавказском театре Крымской войны.

В заключении подводятся общие итоги исследования.

Основной вывод диссертации заключается в том, что Северо-Западный Кавказ в середине XIX века, став заложником противоборства группы держав, был расколот на несколько сторон. Вывод о враждебности всех северо-западных адыгов по отношению к России в период Крымской войны является не состоятельным.

Под влиянием нейтральной позиции сторонников прорусской ориентации по отношению к российскому соседу, адыги не дали втянуть себя в Крымскую войну на стороне Турции и союзных держав. Опасения России о выступлении народов региона в поддержку союзников, и надежды союзников и их эмиссаров на всеобщее антирусское восстание северо-западных адыгов не оправдались.

В результате отсутствия дополнительного фронта стратегические и политические итоги Крымской войны на Кавказе для России оказались удачными, резко отличавшаяся от событий на других фронтах. Прежде всего, здесь она была обусловлена победой русской армии над превосходящими силами коалиции. Успех российской армии на Кавказском фронте ускорил окончание всей военной кампании и оказал эффективное влияние на ход дипломатических переговоров в Париже (1856). Крымская война 1853–1856 гг. стала весьма значимой вехой в истории народов Кавказа.

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Машукова А.П. Северо-Западный Кавказ («черкесский вопрос») накануне Крымской войны // Известия Высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 2007. – № 6. – С. 64–67.

Статьи в научных сборниках и материалах конференций:

2. Машукова А.П. Северо-Западный Кавказ в годы Крымской войны 1853–1856 гг.: планы и реальность // Сборник научных трудов молодых ученых. – Нальчик, 2003. – С. 53–58.

3. Машукова А.П. К вопросу о месте «черкесского вопроса» во внешнеполитических стратегиях держав на Парижском конгрессе 1856 г. (методологический аспект) // Литературная Кабардино-Балкария. – Нальчик, 2004. – № 4. – С. 208–211.

4. Машукова А.П. Северо-Западный Кавказ в Крымской войне: к вопросу о внешнеполитической ориентации горцев в контексте военно-политических действий союзных держав // Вестник КБГУ. – Нальчик, 2005. – Вып. 9. – С. 31–35.

5. Машукова А.П. К вопросу о значении Черкесской береговой линии в Крымской войне. // Литературная Кабардино-Балкария. – Нальчик, 2005. – № 1. – С. 239–241.

6. Машукова А.П. К вопросу о планах участия наиба Шамиля в Западной Черкесии Мухаммед Амина в Крымской войне // Вестник КБГУ. – Нальчик, 2008. – № 12. – С. 56–58.

7. Машукова А.П. Северо-Западный Кавказ в политике противоборствующих держав в период Крымской войны // Материалы III Международной научно-практической конференции: «Молодежь и наука: реальность и будущее». – Невинномысск, 2010. – Т. II. – С. 76–78.

Из фондов Российской национальной библиотеки

В печать 16.04.2012. Тираж 100 экз. Заказ № 6536.
Полиграфический участок ИПЦ КБГУ
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

12-15275

2012A

15275

3

01/1

Из фонда Российской национальной библиотеки